

Мартirosiан Георгий Константинович

**Социально-экономические
основы революционных
движений на Тереке**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г36

Г36 **Георгий Константинович М.**
Социально-экономические основы революционных движений на Тереке /
Мартirosian Георгий Константинович – М.: Книга по Требованию, 2022. –
118 с.

ISBN 978-5-519-95585-0

История. Терская область

ISBN 978-5-519-95585-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС.

Больная страна.—Петербург и народы б. Российской империи.—
Положение окраин.—Еврейский вопрос.

Гоголь как-то прочел Пушкину свои „Мертвые души“ в рукописи.

—„Когда я—говорит Гоголь—начал читать Пушкину первые главы, то Пушкин, который всегда смеялся при чтении моих (других) произведений, теперь начал понемногу становиться все сумрачнее и, наконец, сделался совершенно мрачен. Когда же чтение кончилось, он произнес голосом тоски:

—„Боже, как грустна наша Россия“.

Оба корифея русской литературы видели в русской жизни „что-то чудовищно-мрачное“, и им было, по выражению Гоголя, „как-то необъяснимо страшно“.

В самом деле, когда мы оглядываемся назад, в далекое минувшее нашей многострадальной страны, когда мы бросаем внимательный взгляд на ее недавнее прошлое, то мы видим этот грустный лик больной России.

Народ веками страдал под гнетом самодержавия.

После каждого порыва народа к воле наступали печальные годы, и жизнь останавливалась или шла назад.

И ослепленное мраком невежества многомиллионное население напоминало могучего, но слепого библейского Самсона.

После манифеста 19 февраля 1861 года друзья свободы говорили:

Дню вчерашнему забвенье,
Дню грядущему привет!

Но грядущие дни оказались невеселыми, скучными. Это были сплошные сумерки. Не даром Некрасов, печальник народного горя, писал:

Знаю: на месте сетей крепостных
Люди придумали много иных.

Реакция пустила глубокие корни.

Жизнь медленно умирала...

В 1905 году показался ясный день. Но он держался недолго. Снова, после политической оттепели, настала серая слякоть.

Густой, непроницаемый туман окутал Русь, превратив ее в пустыню тьмы, в „ степь неоглядную, глушь безответную, даль безотрадную“...

Нет в этой дали ни кустика зелени,
Все то зачахло да сгибло без времени,
Спит точно мертвое, спит, как убогое,
Солнышком божьим навеки забытое.

Тоскливо было в этой пустыне. Река жизни текла здесь под мертвый звон цепей, оглашавший путь борцов за свободу—к далеким, холодным тундрам Сибири.

И невольно вспоминаются слова Некрасова, с которыми он, в отчаянии недоумения обратился к русскому народу:

Ты проснешься-ль исполненный сил,
Иль, судеб повинуясь закону,
Все, что мог, ты уже совершил,—
Создал песню, подобную стону,
И духовно навеки почил.

Однако, с этими же, полными скорби, словами можно было бы обратиться ко всякому народу, входившему в состав бывшей Российской империи, ибо песни, подобные стону, раздавались не только на русской равнине, но и по всему широкому лицу России—„от финских хладных скал до пламенной Колхиды“.

В России был всегда целый дремучий лес национальных вопросов: финляндский, польский, еврейский, украинский, грузинский, армянский, белорусский и т. д., и т. д.

Несмотря на это, с разрешением национального вопроса не торопились.

О Польше правые говорили:

— Вопрос о польской государственности, иными словами, о воскрешении Польши, как государственной самостоятельной или автономной единицы,—вопрос праздный, вопрос для мечтателей и фантазеров.

И Польша долгое время представляла из себя 10 губерний России.

Так же обстояло дело с Финляндией. Александр I, в своем манифесте от 5 июня 1808 г. о присоединении Финляндии, обещал „хранить сие достояние, промыслом нам врученное, во всей его незыблемости“. Но торжественное обещание осталось неисполненным: сейм Финляндии представлял собою лишь совещательный орган, тогда как каждый финляндец хорошо понимал, что сейм имел право законодательствовать.

Перейдем к положению евреев в России. „Еврейский вопрос,—читаем мы у проф. Н. А. Гредескула, ¹⁾—как на это указывал еще покойный Чичерин, в сущности, самый простой национальный вопрос в России, и это потому, что евреи, не занимая нигде сплошной, только ими заселенной территории в государстве, не выдвигают никаких „автономических“ требований. Их желание одно—избавиться от того средневекового положения, в которое поставлены они одни в России: получить гражданское равноправие“.

Еврейский народ выносил на себе все виды правительственного гнета. Кому неизвестны пресловутые „черта оседлости“, „процентная норма“ для евреев при поступлении в высшие учебные заведения и целый ряд иных правовых ограничений.

„Мне в ноябре 1905 года—пишет Григорий Петров ²⁾—в Москве случилось быть в учредительном собрании союза 17 октября. Там нашлись люди, которые закричали:

— Вся смута от инородцев. Инородцы хотят погубить Россию.

Все было забыто: и народное невежество, и народное вековое бесправие, и разорение России, и позор ее, и Цусима, и Мукден. Все было сведено на инородцев. Все-де они губят Россию. Не будь их,—в России было бы райское житье: и народ был бы учен, никто не голодал бы, никого бы не драли плетью, никого бы не вешали.

— Все от инородцев,—кричал один оратор.—Это они подняли революцию. Поляки и евреи. Евреи пуще всего. Их надо сокращать.

¹⁾ Проф. Н. А. Гредескул. Россия и ее народы. Петр., 1916 г.

²⁾ Гр. Петров. По совести. СПб., 1908 г.

Тогда основатель союза 17 октября А. И. Гучков и тот не выдержал. Вышел на кафедру и сказал:

— Так просто решать вопрос о русской революции, что-де она—дело рук поляков и евреев, нельзя. Тут много особых крупных причин. А что в движении, в борьбе за право инородцы, и поляки, и евреи, действуют особенно горячо, так и это естественно. Представьте большую кучу людей. На самом верху лежат дюжий жандарм и толстый урядник. Под ними русский обыватель. Ему, конечно, тяжело и он хотел бы высвободиться из под гнета. Но русский лежит под жандармом и урядником не один. Под русским лежит поляк, дальше армянин, грузин, финляндец, белорусс, малорусс и т. д., и т. д., и в самом уже низу—еврей.

— Скажите,—спрашивал А. И. Гучков слушателей,—кому тяжелее всех в куче и кто больше всех должен стараться, чтобы выбиться на свободу?

Несмотря на ясность, несложность еврейского вопроса,—тем не менее он продолжал все же держаться некоторое время после февральской революции 1917 года (в частности кое-где на Тереке). ¹⁾

Об эпохе Деникина и говорить не приходится. Тут еврейский вопрос снова стал во всей своей остроте. ²⁾

¹⁾ См. мою статью „Вековечный ответчик“. Газ. „Терек“ от 17/IX 1917 г., № 5929.

²⁾ См. мою статью „Еврейский вопрос“. Журн. „Кооперативная мысль“. 1919 г., № 9.

II.

КРАЕВАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ.

Кавказ под гнетом бюрократии.—Кн. Голицын.—Закрытие национальных школ.—Захват армянского церковного имущества.—Отношение к развитию культуры и самостоятельности у кавказских народов.—Кровавые игры.—Кавказский запрос в Государственной Думе.—Терская администрация.—Член Гос. Думы Гайдаров о положении горцев.—Политика „разделяй и властвуй“.—Произвол.—Пуришкевич о терских администраторах.—Преступный элемент у власти.—Бесплодные стремления масс к свету.—Бездорожье.—Отсутствие агрономической помощи населению.—Вопрос о земстве в Терской области.

Обратимся теперь к Кавказу.

Что мы видим тут?

Грузия присоединена была к России при Александре I, в 1801 году. Царь обещал учредить здесь „правление, которое могло бы утвердить правосудие, личную и имущественную безопасность и дать каждому защиту закона“.

Так было в официальных грамотах.

В действительности же правительство систематически расхищало национальное достояние, обращало государственные земли в удельные, вводило повсюду институт всякого рода урядников, уездных начальников.

— „Когда переполнялась чаша народного терпения—говорит Н. Н. Пчелин¹⁾—начинали усмирять непокорных. Стыдно читать отчеты об усмирениях 1905 года. Это какое-то безумие, ужас—убийства, насилия женщин. Даже монастыри не могли укрыть несчастных грузинских девушек от шаек пьяных прислужников самодержавия“.

Вот, например, образец политики, проводившейся кавказской администрацией.

Наместник Кавказа кн. Голицын так выразился об армянском народе:

¹⁾ Н. Н. Пчелин. Почему императорская Россия боялась окраин. Москва, 1917 г.

— „Я успокоюсь только тогда, когда в тифлисском музее будут показывать чучело армянина в подтверждение факта, что жили когда-то и армяне на Кавказе.“ ¹⁾

После этого мы несколько не удивимся той административной вакханалии, которая всячески стремилась вырвать с корнем лучшие цветы кавказской жизни.

Известный историк и публицист проф. А. К. Дживелегов ²⁾ в своей книжке „Армяне в России“ пишет: „Край постепенно пополнялся сыщиками и шпионами, которые выслеживали крамолу и сепаратизм среди армян, а если не находили ни того, ни другого, недолго думая сочиняли факты. Провокаторы втирались повсюду, делая свое темное дело и доставляя администрации материал для ее предприятий“.

Таким материалом служили сочинения о том, что армяне мечтают создать „армянское царство до Ростова“, что в школах ведется противоправительственная пропаганда, что армянская церковь, символ нации, все теснее связывается с армянским обществом.

На основании этого „материала“ и проводили в жизнь широко задуманный план руссификации, закрывали школы с конфискацией их имущества, всячески преследовали печать, чинили всевозможные препятствия армянам к занятию каких бы то ни было государственных должностей, закрывали даже благотворительные общества, отбирали имущество армянских церквей.

В упомянутой книжке А. К. Дживелегова мы находим множество фактов, иллюстрирующих политику кавказской бюрократии по отношению к армянскому народу.

В области руссификации выдвинут был, между прочим, такой проект: отобрать в казну имущество закрытых армянских школ и на эти средства открыть русские правительственные школы, куда можно разрешить прием и армянских детей, но с тем, чтобы обучение происходило на русском языке.

Проект одобрили в Тифлисе и в Петербурге. В 1885 году закрыто было пятьсот школ. Тридцать тысяч учащихся и 900 учащихся оказались выброшенными за борт культуры. Частью армянские школы были открыты в 1886 году, а по-

¹⁾ Гр. Чалхушьян. Армянский вопрос в России. Ростов на Дону. 1905 г.

²⁾ А. К. Дживелегов. Армяне в России. Москва, 1906 г.

сле смерти католикаса Макария VI, в 1896 году, школы были закрыты совсем. Затем закрыли армянские благотворительные организации и задавили армянскую печать.

„За благотворительными обществами—пишет А. К. Дживелегов—последовали армянские библиотеки-читальни. Они были признаны лишними и вредными. Для армян, лишенных возможности покупать книги, чтение их было признано опасной для государства роскошью. Но этого было мало; армянские книги все же читались. Это также было „вредно“. В 1900 году было закрыто армянское издательское общество, годовой бюджет которого не превышал 5.000 рублей, и которое за свое двенадцатилетнее слишком существование не выпустило и 200 названий. Из изданных им вещей притом большинство были мелкие брошюры беллетристического характера: главная часть их была—переводы иностранных и особенно русских классиков. Тогда дело дошло до периодической печати“.

Армянская церковь также оказалась в поле зрения Голицына.

Благодаря его стараниям, 12-го июня 1903 года появилось высочайше утвержденное положение комитета министров, по которому у армянской церкви отнималось право свободного распоряжения ее имуществом и передавалось администрации. „Положение 12 июня 1903 года—читаем мы у того же автора—было продиктовано одним только соображением: недоверием к армянам, боязнью роста культурности и самостоятельности у армянского народа. Ни школ, ни церкви не тронула бы чиновничья рука, если бы администрация не знала, что эти два учреждения поддерживают национальное самосознание в армянах“.

В Архивном Бюро Северо-Осетинской Автономной Области мы нашли весьма интересный документ—письмо помощника по гражданской части наместника на Кавказе временному генерал-губернатору Терской области А. С. Михееву, которое является яркой иллюстрацией отношения кавказской администрации к развитию культурности и самостоятельности у народов Кавказа.

Письмо помощника по гражданской части наместника на Кавказе от 18 ноября 1908 года временному генерал-губернатору Терской области А. С. Михееву.

*„Милостивый Государь,
Александр Степанович!*

По имеющимся сведениям, армянские культурно-просветительные общества на территории Кавказского края действуют, по большей части, совместно с таковыми же мусульманскими и грузинскими, и в настоящее время весь Кавказ покрыт сетью учреждений этих обществ в виде школ, приютов, народных университетов, читален, библиотек, народных аудиторий, артистических трупп и даже театров и клубов. Почти вся периодическая пресса и книгоиздательства как на русском, так и на туземных языках, также находятся в их руках. Цель обществ—дать развитие и воспитание всей массе населения Кавказа в духе национально-социалистическом, согласно политических программ партии „Дашнакцутюн“, социал—демократов, фракции „большевиков“ и „Сакартвелло“, которые стремятся к образованию независимой Кавказской Республики на федеративных началах или же, за последнее время, к присоединению к Турции в качестве автономных провинций. Кроме того, общества эти, имеющие во главе преимущественно членов одной из вышеозначенных революционных организаций, стремятся через посредство последних доказать на деле если не вред, то бесполезность русской правительственной власти и, вместе с тем, захватить в свои руки, помимо воспитания и просвещения, также и управление и защиту интересов населения.

Сообщая об изложенном, имею честь просить ваше превосходительство не отказать сообщить мне о том, имеются ли во вверенной вам области культурно-просветительные общества, подтверждаются ли приведенные выше сведения какими-либо фактическими данными и какими именно, а также прошу ваше превосходительство учредить наблюдение за деятельностью этих обществ, дабы они не выходили из пределов предоставленного им по закону круга действий.

Примите уверение в искреннем моем уважении и совершенной преданности“.

Генерал-губернатором сделано было следующее распоряжение: „Предписываю по получении передавать настоящее требование из станицы в станицу, а мне экстренно доносить, имеются ли в станицах подобные культурно-просветительные общества“.

В ответ на это посыпался ряд рапортов о том, что в такой-то станице никаких культурно-просветительных обществ не существует.

Атаман станицы Михайловской в своем рапорте написал: „во вверенной мне станице культурно-просветительных обществ в виде школ, приютов, читален, библиотек, театров, клубов и т. п. учреждений армянских, мусульманских и грузинских не имеется, и о появлении таковых в будущем мною будет учрежден особо бдительный надзор за правильностью действий таковых“.

Атаман станицы Ардонской сообщил, что в его станице армянских культурно-просветительных обществ нет.

Атаман же станицы Карабулакской пишет: „Доношу, что в ст. Карабулакской преступных партий, обществ и союзов не имеется“ (Ист.-рев. архив, дело № 8).

Таким образом, национальные культурно-просветительные общества были приравнены к преступным организациям. Правда, письмо это помечено 18-м ноября 1908 года, но нет никакого сомнения, что в нем очень выпукло отразилась старая, традиционная, исторически сложившаяся политика кавказской администрации.

Нужно заметить, что кавказская администрация не ограничивалась проведением в жизнь мероприятий по уничтожению армянской или иной национальной культуры.

Она устраивала иногда кровавые игры. Так, в 1905 году местные власти создали армяно-татарскую резню в г. Баку, в Нахичевани и его уездах, погромы в Эривани, в Шуше, в Елизаветполе и др. пунктах, населенных армянами и татарами. В результате оказалось много жертв с одной и другой стороны.

Не подлежит никакому сомнению, что эти побоища и погромы организованы были местными административными органами. Факт этот в свое время с достоверностью был установлен.

„Армяне,—пишет проф. Н. А. Гредескул в своей книге: „Россия и ее народы“,—как и грузины, как и другие народности в России, не мало страдали от наших притеснений, одно время—при Плеве—сильно обострившихся, но все это не оставило злых чувств к нам в армянской народной психологии“.

Деятельность кавказской администрации, а также тяжелое правовое и экономическое положение народностей, населяющих Кавказ, весьма ярко было освещено в течение обсуждения т. н. „Кавказского запроса“ в Государственной Думе (с декабря 1908 г. по март 1909 г.).

Члены Государственной Думы, как левые, так даже правые, дали целый ряд отрицательных характеристик кавказских администраторов.

Все промелькнули перед нами,
Все побывали тут.

Вот, например, слова депутата Чхеидзе о кавказской администрации:

— „Нового я о кавказской администрации сказать не могу, ¹⁾ в том-то и дело, что здесь все старое, все обычное, все освещено и в теории, и в практике. Я ничего не могу сказать нового после того, как не только на Кавказе, но и у нас здесь, в первопрестольной столице России, обнаружено, что под дирижерством администрации происходят репетиции по части экспроприации. Но я повторяю, что дело в обычном и старом. *Характеризуя кавказскую администрацию, Воронцов-Дашков говорит: „Посылка на окраины худших элементов, которым нет места в центральной России, должна быть прекращена, так как она ведет лишь к падению значения в глазах окраинного населения государственной власти“* (курсив наш. Г. М.). Как видите, Кавказ служит местом сплава бракованных элементов чиновничьего мира. Если вы примете во внимание, что даже высший сорт этого добра не обладает даже особенной доброкачественностью, то можете себе представить, что представляет собою бракованный элемент. И сенатор Кузьминский, прошедший всю бюрократическую лестницу, видевший много видов из этого мира, был прямо поражен при ревизии администрации Кавказа“.

Рескрипт Александра II от 13 октября 1871 года на имя кавказского наместника великого князя Михаила гласил: „С окончанием кавказской войны предстало выполнить задачи не меньшей государственной важности: окончательно

¹⁾ Кавказский запрос в Государственной Думе (Полные речи всех ораторов по официальным стенограммам). Тифлис, 1909 г.